Сборник Живых Историй

Живее некуда

C	Б	0	P	Н	И	K	ж	И	В	Ы	Х	И	U	T	0	P	И	Й
Б	0	Р	Н	С	M	E	Р	ī	Ь	Х	И	C	T	0	Р	И	Й	С
0	Р	П	И	K	ж	И	В	Ы	Х	И	С	T	0	Р	И	й	C	Б
Р	Н	И	Р	ж	И	В	Ы	Х	И	С	T	0	P	И	й	C	Б	0
Н	٨	K	ж	E	В	Ы	Х	И	С	Т	0	P	И	ж	С	Б	0	P
И	Ю	ж	И	В	K	Х	И	С	T	0	Р	И	Й	И	Б	0	P	Н
K	Б	И	В	ы	х	P	С	T	0	Р	И	й	C	3	0	Р	Н	И
ж	0	В	ы	х	И	С	Α	0	Р	И	й	С	Б	Н	Р	Н	И	K
И	В	ы	х	И	С	T	0	С	И	й	С	Б	0	Ь	Н	И	K	ж
В	Ь	х	И	С	Т	0	Р	И	Α	С	Б	0	Р	н	И	K	ж	И
ы	Х	И	С	T	0	Р	И	й	С	Б	С	Р	Н	И	K	ж	И	В
х	И	С	Т	0	Р	И	й	С	Б	3	В	У	K	K	ж	И	Α	ы
И	С	T	0	Р	И	й	С	Б	0	Р	E	И	K	ж	И	T	Ы	Х
С	Т	0	Р	И	й	С	Б	0	Р	Н	ī	K	ж	И	0	ы	Х	И
Т	0	Р	И	С	II	Р	Α	Х	Н	И	K	ж	И	ITI	ы	х	И	С
0	Р	И	й	C	Б	0	Р	Н	И	K	ж	И	С	Ы	х	И	U	T
Р	И	Й	С	Б	0	P	Н	И	K	ж	И	У	Ы	Х	И	С	III	0
И	Й	С	Б	0	P	Н	И	K	ж	И	П	ы	Х	И	C	0	0	P
й	С	Б	0	Р	Н	И	K	ж	И	В	Ы	х	И	С	T	0	Р	Я

Пролог

Сборник

"Тики--так" — не тяните.. Время,, теки-стой.. Связывать нету нити сборник чужих историй..

Вытащить камень-час — Сыпется мост-век.. Лезвиями меча В грудь в тишине в ответ..

Голову в бок наклон — В зеркало взгляд — испуг — Плечи,, грудь — наголо,, подобно пустому листу..

И расписать смерть в новых живых рассказах.. Может быть,, посметь реальность свернуть до фразы..

Кровушка своя тысячи слов стоит.. Я не живой,, я — сборник живых историй..

 $A\kappa m I$

Follow the white rabbit

Что же было на самом деле? Не в моём безрассудстве здравом, Не в моём безобразном теле. Разве ж то, что я думал, право? Что я чувствовал? Что я верил? Перемирие? Прах февральский? Одинокий пустынный берег? В пол ударься, Я. Я, покайся.

Обещай, Я, ошибки помнить -Страх, опора, ожог, ожоги. Обещай, Я, быть в мыслях скромным, Обещай, Я, быть в чувствах строгим. Где ж я был, что не видел прямо, Как судьбину свою лелеял, Как себе рыл глубокую яму И задорно всё время блеял?

Дьявол (АНР)

"Жил однажды на свете Дьявол."
И был он не человек. Но ходил он по человечьей земле человечьими ногами, и глядел в человечьи глаза он человечьими глазами, и любил он человечьи души человечьим сердцем.
А я был человек, но по-человечьи любить не умел. Я не держал, я желал доброго пути. Я не бился, я прощал. Я не смотрел, я отворачивался.

Я писал тебе письма длинными ночами. В них я тебя любил. В них я был с тобой. Я писал тебе письма и прятал их, аккуратно складывая листы и заталкивая глубоко под рёбра.

Но в тот единственный час, когда я спал, он пробирался в мой дом, вытягивал длинными пальцами из-под моих рёбер мои письма и начинал работу.

Он доставал из сердца иглу, вытягивал из волос нить, снимал с души лоа музыки и пришивал его к моим письмам.

Он шёл к тебе. И вы были. А я спал. "Мои песни поёт тебе Дьявол."

Не был бы (АНР)

Я бегу по мокрой земле, Лишь потому что ты в тучах, Лишь потому что в кромешной мгле Свет я искать обучен.

Я бы взлетел к тебе давно, Я бы давно проверил, Я бы давно был во всём уверен, но...

Я в осенней кружусь листве, Лишь потому что ты - ветер, Лишь потому что при жарком костре Мне твоя свечка светит.

Я бы взлетел к тебе давно, Я бы давно проверил, Я бы давно был во всём уверен, но

Я не был бы так печален В минуты моей печали И не был бы и отчасти Так счастлив в минуты счастья.

Бабочки (АНР)

Я задержу дыхание, едва Тебя заметив, чтобы новой боли Не чувствовать, не выпустить слова И бабочек не выдохнуть на волю

.

Мечты (АНР)

Я сижу под твоим окном, Развлекая себя мечтами. Я разбавлю надежду сном, А надежды разбавлю снами.

Голос твой через шёпот звёзд Слышен мне с высоты окон. Сторожу я свой вечный пост, Не держа на плечах погон. Голос твой не ко мне летит. Его цель - силуэт в окне. Мне б остатки его сгрести И дыханием отправить луне.

Я собрал лепестки цветов, Что ты ставишь себе на стол. Мне хороший сегодня улов. Им я платья украшу подол, Им укрою твой чуткий сон, Им согрею тебя зимой, Им нарушу твой строгий канон, Им позволю быть мне с тобой.

И мне хватит с излишком того, Что я знаю. Того, что я вижу. Что цветок от окна далеко, И что голос заметно твой тише, Но всё сыпятся мне лепестки, И всё слышу я звонкий твой глас. Пусть высоты окна велики, Не свожу я с них кроткий свой глаз.

Рассудок (АНР)

Смотрю не на неё, но думаю о ней.
Дыхание моё металлов тяжелей,
Стук сердца моего скорее всех ветров,
В глазах не мой огонь, но мой очаг и кров.
Мне Гера - не указ, и мне Эрот - не власть.
Но каждый новый раз готов к земле я пасть,
Готов, откинув разум, пойти на верну смерть.
И мру от раза к разу - я не могу смотреть.
Траву зелёнкой мажу, лью небом голубым.
Поставлю я на стражу рассудка чёрный дым.
Пусть кто-нибудь смеётся и кто-нибудь - поймёт...
Мечта потоком льётся. Будь проклят же, Эрот.

Слепок (АНР)

Рука почернела цветами, Затянута поясом туго. В сердцах льдиной камень растаял, След белый оставив без стука.

И волной тёмной плечи накрыв, Заплетаются в узел с лозою. Ночь устала. И день, наступив, Проронил нам свет божий слезою.

И цветы на руке тают снегом, Распоясался узел тугой. Сохранился от ночи лишь слепок, Оставленный белой ногой.

Вест (АНР)

И томный жест, И взгляд решительный... Не мне ли вест От небожителей?

Не мне ли знак Грядущей устали? Не мне ли знать О том, не грустно ли?

Молчи, постой, Не рушь терзания. И жуть, и стон... Как страшно - знание.

Не ведать - проще жить надеждою, Давать добро И слыть невеждою.

Несу свой крест, Знать - утомительно... И томный жест, И взгляд решительный...

Королева мечей (АНР)

Колода собрана из королев мечей, Ошибкой, пробой, перебором всех бичей.

Ударник бесится и лупит в трое рук: Четыре месяца, да только третий круг.

Дорожка света - я ищу на ней тупик, Ищу ответы, забывая в тот же миг. Ищу по карте, но на ней белым-бело. Привыкнуть к Марте после Розы тяжело.

Восьмое чудо, да досталось мне одно. Луна - пьянчуга завывает под окном.

Луна - блудница зазывает. Разве зря? Коль в ночь не спится, может, ждёт меня заря?

Мелочи

Они на то и мелочи, что их едва заметно. Бессмысленно гонюсь за королевой, В упор не видя белочки, пушисто-разноцветной, что пляшет и поёт околи древа.

Какая же оказия, но будто бы иначе Со мной могло случиться, чёрт возьми. Ведущий "Безобразия" всё зрителей дурачит, Как будто не считая их людьми.

Смотрю в экран, как в зеркало, в нём вижу отражение, Но в нём совсем другие персонажи. Довольно стрелка бегала, пора принять сражение. И, может, я однажды всё налажу.

Не готов

Спокойна, и девственна, и юна, Месяц ей - брат, сестра - Луна. Отец её - Ночь, а матерь - День, Нутро ей - мудрость, красоты - сень.

Далёко, в долине, где вьюг туга Сражает героев, пустив в бега, Мороза порыв где - добрый знак, О Ветер, хранитель жестоких благ, О коих Ангел поёт с крылом, Скажи, мудрец мне, скажи о том, Хочу ль я быть кем-то, кто не я, Ради кого-то, кто не я?

Мила, бескрайней своей красой Аки вострой рубит косой. Скупая поступь и скромный жест, Молчанье - мудрости верной вест.

Глубоко, в покое, где спят лета, В море, солёном от слёз кита, О ты, теченье земной крови, Глубин владыку о воззови, Волна строга чья, волна свежа. Скажи, Дух Моря - Моя Душа: Смогу ль я быть кем-то, кто не я, Ради кого-то, кто не я?

По царе-девице течёт весна, Как в ней румяность, так белизна. Свечей мерцанье, её свечей. Очей безмолвье, моих очей. Высоко жестока печаль-река, И далека, и всегда легка, Где травы, где ткани, где берега Ответы кроют во все века. О в Воскресенье Рождённый Вновь, Ответ, прошу Тебя, мне сготовь: Готов я быть кем-то, кто не я, Ради кого-то, кто не я?

Портрет (АНР)

Я её рисовал по памяти, Я хотел с расстоянием справиться.

Кистью лживой марал холсты, Дабы образ на них застыл. Помнил чётко её сложение -Что ни линия - всё украшение. Помнил чётко её лицо, Девять дней - и дело с концом. Рамку дал своему творению, Формой веток по ней тиснения. Золотой окаймил листвой Безупречный рисунок свой.

Те полгода прошли погодою, Что напрасно страдал свободою. Вновь увидел желанный лик, От которого так отвык. Так любимо мной чувство - раниться, Был влюблён я, да лишь по памяти. И простой на беду ответ: Мне мила не она, а портрет.

Омут

Знала б ты, в какой я омут влез. Знала б ты, как я оттуда вылез. Знала б ты, какой священный бес И проклятый ангел во мне бились.

Видела бы ты души опал. Знала б ты хотя б кусочек малый От того, о чём я всё молчал...

Что забавно, знаешь ты, пожалуй.

Русалка

Хладные руки тепла не заменят, Но руки твои из своих не пущу. Свидание в свете лунных затмений, Где плачу, смеюсь, веселюсь и грущу.

У омута памяти, омута страсти По разные стороны держим друг друга. Нельзя тебе выплыть, нельзя мне упасть, Но я продолжаю держать твою руку.

Ты тянешь к себе, закликая любовью, Хвостом изумрудным плеща по воде. Устать не могу с твоего многословья, Мне всё на улыбку бы эту смотреть.

Немало друзей поднимал я со дна, И сам не хотел бы утопнуть в желании. У всякого здешнего участь одна: На мутное омута дно для свидания. Ты тянешь, я рук отпускать не желаю, Но впился другою рукой я в траву. Но слышу твой глас... и в мечтах утопаю. Хоть знаю, что с них я уже не всплыву.

Будь

Твоя карта -- смерть.. Моя -- двойка жезлов.. Не в этом ли наша суть??

Моя участь -- петь.. Твоя -- быть небесной И мною воспетой.. Будь..

Настенька

"О, если бы Вы были Он!"
Уж вон цветной дискотечный трезвон..
Как сон полёт белой ночью меж тех обид,, что Вы нанесли..
"Милый,, как Вы??"
Болит...

Вы так одиноко скромны,, но я всегда был и буду.. И есть..

Моя рука асимптотою Ваших рук всегда есть и будет,,

я думал...

...вдруг,, касание,, тонной в руке рука.. Дыхание общее.. Звон.. Другая суть между нами,, чем миг назад.. Ловлю её тут же.. Как знать,, на завтра может её будет не сыскать.. Вибрация таймера у виска.. Лишь 10 минут.. Я не знаю,, как,, зачем и за чем.. Но в руке рука,, утихла округа и звон забыт..

За место на своде небес,, за вид,, который открылся в ту ночь на нас,, за самую дерзкую из прекрас бессонные звёзды боролись день,, танцуя по прудной литой воде..

"Мы только проверим,, я -- ветер,, миг!!"

Забавны мгновения вне тюрьмы,, в которую Вами закрыт я..

Сеть мерцающих чисел,, и мне не счесть количества остротупых углов,, в которых забит я... Я не готов...

Я не был готов улететь с луной..

Растерянной найдью к себе домой,, который--то вовсе и дом не мой,, и вовсе не дом..

Я тонул в неоне и мне лиловые дна прудов домашнее дома..

Но не готов...

Письмом сообщения зов,, но как могла бы сойти из под рук строка ответная..

Тихо 3 года,, шум сменился на тень тишины.. Дышу и слышу дыхание всех живых..

"О, если бы он были Вы!" Увы...

Кружка

Из кружки выпью чай в последний раз, А после - разобью её на части. Из сердца вон - долой с уставших глаз, Разбить его подарок - лишь на счастье. Как она быть может Всё такой же целой? Будто бы не схожей С нашей битой целью. Сколько лет же нужно Быть мне ей противной, Чтоб покрылась кружка Трещин паутиной?

Из кружки выпью чай в последний раз, Холодный чай и, чёрт возьми, прокисший. Допью до дна и, сщурясь, вспомню нас, Приевшихся таких же и остывших.

Как она быть может Всё такой же полной? Как не быть порожней, Если вечно больно?

Сколько выпить нужно, Близясь к дну, к застою, Чтобы утром кружка Была совсем пустою.

Из кружки выпью чай в последний раз И горечь чая выльется на душу. Давно ль сменился гнилью наш окрас? И вороньё давно ль над нами кружит?

Как она быть может Всё такой же белой? Сколько вечной ложью И бесплодной верой Мыть и чистить нужно, Чтоб при каждом слове Заливалась кружка Ярко-красной кровью?

Горячее сердце

- Любовью дышит Сатана.
 Твой ветер искренностью веет,
 Мой парус ветреностью реет
 И я другому отдана.
- Но как забыть и завязать?
 Принять как смею пораженье?
- Не повторяй мои движенья И не смотри в мои глаза.
- Пусть я недвижим, пусть незряч, Но я живой, и живость хлещет!
- Ты говоришь дурные вещи... Остынь же, друг, ты так горяч.
- Горяч! Горю! Не остудить!
- Поплачь, мой друг. Оно остынет. Оно - алтарь. Оно - святыня.
- Лишь вырвать пламень из груди, Лишь растоптать. Тогда умрёт. Тогда остынет. Это смело? Скажи, что смело...
- Я не смею...
- Оно так плачет?
- Нет, поёт.

- Хочу, чтоб голос этот смолк. Я не смогу. Не хватит воли. Я словно выжженное поле...
- Спасибо, друг.
- 8 CWOLS.
- Ты смог...

AKT II

Образы

Они не чёрные. Они не белые. Они ведь бурые. Они ведь русые. И не покорные, а слишком смелые. И не понурые, а слишком грузные.

И не чудесные, а настоящие. Не идеальные - для дум просторные. Они не лестные - они манящие. Они реальные - не иллюзорные.

А я - не брошенный, я и не найденный. И даже понятый - не интригующий. Мечтами взрощенный, влюблённый, пламенный, Но словно пролитый в чужое сущее.

Смысл ждать?

Я боялся не успеть закончить книгу, Но я книгу не закончу никогда. Я боялся стать забытым всеми мигом, Что листу подобный должен увядать. Я боялся не успеть блеснуть на сцене, Но давно закрыт на вечный я Lock-down. Я боялся, что вдруг стану обесценен, Будто не был я. А был ли я тогда?

Я боялся стать влюблённым безответно, Но к любым Её ответам стал я глух. Я боялся не достичь мечты заветной, Той мечты, что сам забил ногой в углу. Я боялся не успеть, забыть, оставить, Я боялся стать, не стать, бояться впредь. Я боялся. Хоть бояться я был в праве, Не боялся одного я - умереть. Я бежал за жизнью, жизнь в глаза не зная, Я бежал от смерти, к смерти и за ней. Я боялся не успеть... но там, у края, Сотня лет не значит даже пары дней.

За что?

Рыжий железный весьма бестелесный Друг мой небесный, Выйди из лета, как вышел из света, Солнцем согретый. Выпей со мною за скуку по зною Ржавой весною. Выбей невзгоды из зимней погоды За власть над народом. Ворог печальный, любовью отчаян, Не плачь же ночами. Вспомни, пологи в небе дороги -Равные боги. Тот, что о боли, как тот, что о воле -Ноги в мозолях. Древняя участь - всячески мучить Тех, кто обучен В муки влюблённым быть покорённым Слыть побеждённым.

Что ж ты, Параня, так мучаешь Ваню Запретным желаньем?

Поймай

Я задохнусь и упаду. Поймай меня, поймай же, И обними, как Мать своё Дитя. Я не успею. Вздох и Дух покинут тело раньше. Молчи и ты. Гляли - Они летят.

Позабудь

"То, что можно вспомнить, можно и вернуть." Так руби под корни - просто позабудь. Шрамы зарастают и проходит боль. Кем бы мы ни стали - только бы собой.

Пустостранник

На щеках пустынно сухо.
Он не выжат - не был влажным.
Ни на что не хватит духу,
А на что - не так уж важно.
Позабыв моря и реки,
Позабыть о человеке
Нету дара и награды,
Всё дождём прольётся с градом.
Облака иссохнут слёзно.
Слёзы их вновь станут морем,
И напомнят вдруг о горе,
Между делом, несерьёзно.
И сойти с пустынной грани
Не способен пустостранник.

Тону

Дыхание в тонну..
Тону в пролитом кроваво--красном и в синь бездонном ясном виде..

Новый Год

Как разорвать невесомую нить? Нет ей конца, нет и края. Как в новый год бы счастливым вступить, В тихом огне не сгорая?

Нет настроения, нет вдохновения. Разочарован? Пожалуй. Где же То Самое вечное рвение? Где хоть кусок его малый?

Делаю то, что мне надо. А мне ли? То, что хотел - не хочу. Песни допели мои менестрели, Что ж я им дальше плачу?

В бездну послать ли свои убежденья? Участь принять ли свою? Встать ли на край у границы паденья? Пасть ли в извечном бою?

Выбор лишь мой, да ещё пары-тройки. Может, десятка. Не суть. Я во главе у истоков сей стройки, Мне направлять её путь.

И, водрузивши на плечи терпенья, Те, что истёрты до дыр, Новое, более тяжкое бремя, Вновь отправляюсь я в мир.

И... возвращаюсь, побитый, невзрачный, Чем-то истомленный. Чем? Может быть, миром? Прекрасным и мрачным. Вновь собираюсь. Зачем?

Бес его знает, да только не я. Я уже разочарован. Может, лишь в этом и участь моя? Может, лишь этим и скован?

Как разорвать эту чёртову нить? Как бы добраться до края? Как в новый год бы счастливым вступить? Может быть, только сгорая...

Они

Они одолели Его. Количеством, массой, напором.

Пущай, Он ещё что живой, Да будет отпущен не скоро. Они ухватились за власть И рулят безудержно, смело. Им - воля, Им - горечь, Им - страсть, Ему - исправлять это дело. Когда кораблём правил Он, Терпеть было невыносимо. Куда это Их привело? Терпеть не осталось и силы. Безумный, бесправный Отряд Сорвался с цепи золотистой. Глаза Их не тают - горят, Горят, словно Солнце лучисто! Он - с кляпом во рту у стены Глядит. И вздыхает устало. Его здесь немало вины, Да разве спокойнее стало? Они одолели Его, Избавив Меня от проказы. Быть может, теперь Я живой, Когда свергнут Чувствами Разум?

Господи

Господи, поскорей бы уж!
Зришь ли ты, я совсем не дюж.
Мне решать иль тебе судить Да, увы, не милы пути.
Слышишь ли ты мой глас? Пусть так.
Твой ли я слышу глас в кустах?
Слышишь ли мой покорный жест?
Верно ли я несу свой крест?
Скоро ли я себе под стать
Белую скрою платья гладь?
Скоро ли я вернусь домой?
Станет ли он мне вновь родной?

Грязная кружка

Пустая и грязная с прошлого чая кружка. Я её будто бы не замечаю. Нужно Вымыть бы тщательно, дочиста и до блеска. И поместить на лучшее с виду место. Стол мой завален, кружку едва заметно. Свалка. Встретилось зеркало глазу. Бледный, Но не уставший, а даже довольный. Странно. Встал я сутра сегодня довольно рано. Вижу открытый блокнот, не дописана строчка. Вовсе не помню. Писал я, видимо, ночью. Вижу две рамки с рисунками от подруги. Бывшей подруги. Ненависть. Холод. Стуки. Разбросаны карты, лицом же одна. Какая? Жезлы. Девятка. Глупо. Однако, знаю, Что записать, наверное, надо сразу. Грязная кружка. Каждый раз рада глазу. Снова по кругу, вновь пробегаюсь взглядом. Всё для меня единого, каюсь, свято. Взглядом по кругу бегал я вечность ровно. Сколько раз мыл я кружку - не счесть, не вспомнить. Белой внутри и снаружи лиловой должен Каждой страницею и каждым словом. Может, Я без неё и не "я", а только "кто-то". Может, помою, да только толку? То-то...

Куски

Я поднял свою грузную тушу — сходить за чаем.. Но весь дом — как не мой.. Об тебя спотыкаюсь повсюду..

По углам--закромам твои части,, куски встречаю.. И они приросли.. Я тебя никогда не забуду.. Ставлю чайник на газ.. Чайник чёрный,, как ночь,, как уголь..

Ты сожгла его как--то — захлопнуть свисток забыла.. Я ищу в этом чёртовом доме хотя бы угол,, Где не пахло твоей бы живой или мёртвой жилой.. Наугад я взял кружку.. Её подарила ты мне.. Я подумал и взял другую.. Разбить ту,, может?? И с осколками кружки твой призрак мой дом покинет..

"Навсегда" на той кружке всегда было грязной ложью..

Сыплю сахар,, две ложки.. Одну просыпаю мимо.. Ты любила ругаться,, что сахаром чай лишь порчу.. Это в шутку,, конечно.. Ругалась ты,, право,, мило.. Улыбаюсь и нынче.. И что--то как будто в клочья.. Чай не помню какой.. Не то три дня,, не то четыре.. Кипяток до краёв.. Это ты научила тоже.. Я ташу свою тушу по вечно твоей квартире.. Тебя нет.. Только вот без тебя я и дня не прожил.. Как подол своей мантии плед волоку по полу.. Мои руки дрожат,, но я чай донесу.. Морозно.. И окно не закрыто.. Ты,, помню,, любила холод,, Но закрыть и прогнать тебя с холодом слишком поздно..

Этот дом уж не мой.. И конечно же,, это глупо,, И смешно,, и безумно.. Но мне отбиваться нечем.. И ты ходишь по дому болтающим вечно трупом.. И кусками гнилой твоей плоти весь дом помечен..

Печаль

Ангел летал, искал беседы, Искренней, праведной веры, Мысли чужой, чужого света, Чужой, непривычной меры.

Тихим стенаньем в тиши кромешной, Мокрыми пятнами в сушу, Памятью лет, всё безутешной, Брёл, да тебя обнаружил.

Ангел присел к тебе поближе, Чай заварил. Какой? Он попросил кружить мир тише Лёгкой свое рукой.

"Как ты грустишь? Кто ты, где ты? Что там, в твоей улыбке? Чьею слезой щека согрета? Чем успех краше ошибки?"

"Я не одна, да все в могилах. Тоненький, тоненький стебель. Ветра порыв - и стоять нет силы. Слёзы померкли на небе."

"Звёздам я сам и дал покоя. Первая гаснет, вторая. Ветер утих моей рукою.

Разве печаль не сверкает?"

Любимая Жизнь

Не желаешь уйти ль, моя милая? Нет ли мысли покинуть мой дом? Соберусь, да с последними силами, А распятье - опять на потом...

Оставайся со мной, выпьем чай вдвоём, Поболтаем, потешимся вновь, Да о чём-нибудь как всегда споём. Что нам песня? Одна любовь...

Фотографии древних пор, каменных, Словно статуи, словно зола. В коридоре зверь воет в бок раненный На дороге, что в рай вела.

Не сердись на меня, моя милая, Что к тебе обращаюсь порой. Просто тот, что другой, даже жил. А я -Позабытый собою герой.

Не желаешь уйти ль, моя милая? За тобою уйду пусть и я. Мою каменность вечно стылую Отнесу за твои края.

Любимая Смерть

Неужели ты ждёшь, любимая? Неужели грядёшь Весной? Ты хладна бесконечными зимами, Как бледна ты их белизной.

Не мани, дорогая, за море, Не мани, я прибуду сам. Ты при смерти, да только парами В шторм звенят мои паруса.

Я лечу, дорогая, птицею, Не мани, перестань же звать. Не вонзай, не играйся спицами, Не срывай со письма печать.

В том письме я сказал последнее, В том письме я тебя люблю. Не мани, прекрати же пение, Я давно себе не сулю Ни ухода, ни продолжения. Нет мне правды, как королю Царства сонного. Приближение. Я люблю тебя, смерть, люблю.

Одиночество

Одиночество, 1/2, Он (Помпеи)

Бог оставил меня и ушёл воевать. И я тут же погиб в миру. Струны Лиры звенят, как Его тетива. Я под Лиры игру умру.

Поутру я очнусь, огорчусь, что живой И что снова весь день лишь ждать. В этой жизни боюсь только гнева Его, Дружба с Ним – всё равно вражда.

Только буду Его ждать, и буду играть На подкове, подаренной Им, И звенит тетива, словно знамя: пора Мне и Лире остаться одним.

Видно, в этом вся суть – только ждать и играть, А в свободное время – лишь верить. Задыхаюсь. И в грудь проникают ветра, Точно музы (и так же их девять).

Я ветрами дышу, но без них я умру. Всё дыхание трачу на песню. Об одном лишь прошу: пусть к другому утру Это тело уже не воскреснет.

Я допел, я упал, я очнулся живой, Только Он мне поможет в смерти. Этот мир слишком мал, чтоб, вернувшись домой, Я однажды Его не встретил.

Бог взывает ко мне. В этом мирном бою, В этом полном войны миру Я ждал тысячи дней. Я сыграю, спою, Я под Лиры игру умру.

Одиночество, 2/2, Я (Марс)

Я оставил Бога. Ночь, мороз, дорога, Марс, огни, ларёк – Путь домой далёк.

Я один, я первый – Подвиг или жертва? Что теперь? Куда? Вечно – навсегда?

Звёзды незнакомы. Мой оплот искомый Принял, но не рад. Поздно умирать,

Выживать – так сложно. Был сюда заброшен Богом, или Тьмой, Иль самим собой.

Я сную по кругу. В темноте – ни звука, Потерялась суть, И тисками – грудь.

Сжата грудь – бутылка. Вечна эта ссылка. Потерялась суть – Тяжело вдохнуть.

Задыхаюсь молча Молчаливой ночью. И никто вокруг Не коснётся рук. И никто на свете На пороге смерти Не обнимет, вдруг Мой забрав испуг.

Хоть бы кто, не важно... Умирать так страшно, Только жить страшней В вечной тишине.

Я взываю к Богу. Вечно одиноко. Ночь. Мороз. Дрожу. Грудь. Тиски. Дышу.

Одиночество, Эпилог (Поклон)

Прошёл огни Помпей И воды Марса.
Спешил к одной лишь ней, Да не добрался.
Она и не ждала Не мной единым.
Осталась лишь зола.
И сушь. И тина.

В кого-то был влюблён, Любил кого-то, Но лишь один поклон Мой будет кроток. Но лишь один мой путь Финал имеет.

Пусть, лишь когда-нибудь, но будет время.

ΛοΠος

Цветы прорастают сквозь клетки В движенье твоих рук. Бросок сделан Господом меткий, Удар же был упруг.

Ушёл, не взглянув на прощанье, И вдруг я стал один. Так дай мне одно обещанье: Прошу, не уходи...

Но я на мгновенье поверил, Что ты вдруг умерла. Лишь ветер колючий и берег, Песок стал как зола.

И чайки кружат, только молча, А руки всё дрожат. Но плакать нет сил, да и горечь Не стоит и гроша.

И серое небо, и солнце Стреляет мне в глаза. И серое небо в оконцах, Чужие небеса.

И серое небо - не тучи, Не грусть, а пустота. И серое небо: не мучай. И исповедь проста.

Но снова цветы в моих клетках. You make my sky so blue. Я напоминаю так редко, Что я тебя люблю.

Смерть

Смерть, 1/3

Я хочу умереть зимой... Можно этой,, но лучше -- прошлой.. Чтоб не чувствовать лета зной,, Я воспользуюсь хлада волшбой.. Пусть мне руки засыпет снег,, Пусть покроюсь я коркой синей.. Пролежу я так этот век,, Слишком странный да слишком длинный.. Я очнусь,, а вокруг -- мечта,, Тишина да холодный ветер.. Подмигнёт мне одна звезда... Подмигнёт да исчезнет в свете.. Морок вытянет к небу длань И накроет мои им очи,, Сам взглянёт на златую рань И порвёт её в звонкие клочья..

Смерть, 2/3

Я хочу умереть зимой,,
Но умру я,, конечно,, летом..
Не вернусь как--то раз домой,,
И оставлю весь мир без ответа..
Может быть,, не умру — сбегу..
Бег от жизни — не смерть ли та же??
Я пожил на своём веку,,
Отдохнул — и пора уж дальше..

Не был жив восемнадцать лет,, Но в день смерти я вновь воскресну.. Уж не помню,, какой там свет — В неизвестности интересней.. И какие там небеса Я не помню.. Но вновь узнаю.. Будут осень,, зима,, весна— А за ними и жизни знамя..

Смерть, 3/3

Я хочу умереть зимой,, Но я умер однажды летом.. Во вселенной я жил иной... Но застрял ненадолго в этой.. Краток миг существа во мне,, Что зажат меж бескрайне--плоских.. Состояние "до" — родней,, И вернётся однажды в "после".. Не везде уловил я суть,, Но концепция уж понятна.. Эта смерть не плоха отнюдь,, Только жизни игра приятней... $\Delta a_{,,}$ похоже,, я уж давно Занимаю чужое место.. Я проснусь,, и воскресну,, но Мне пока ещё интересно..

Акт III

Молитва

Я пил мёд из дуба, и липкие губы Смыкал, размыкал. Целовал И ветви, и Землю, и Небо. И внемля Им вторил и вторил слова.

Ни снега, ни манны, Ни обетованных Земли или неба, Вина или хлеба. Ни крови, ни плоти. В крови я, и в поте, И в боли, и в страхе, И в рваной рубахе. Покорно, свободно, Едино, народно, Забыто, воспето.

Не шли же мне света -Во тьме стану пламень Благими делами, Благими словами. Ненужный, незваный, Но словом богатый.

Не шли мне награды, Пошли наказанье За сделано ране.

Не знай моё имя, И неопалимой Не шли купины мне. Лишь сердце остынет. Лишь сердце зачахнет.

Я честен печалью, Я честен и счастьем.

Покорен напастью, Покорен удачей.

Я искренен плачем, Я искренен смехом.

В законе с прорехой И правиле полном.

Я горд обретённым, Я горд и потерей.

Но верен лишь Верой.

Я пил мёд из дуба и липкие губы Смыкал, размыкал. Воспевал И Небо, и Землю. И Вере лишь внемля, Себя себе обетовал.

Простите

Простите.

Глядите, как я отбываю в родную обитель. Слезинка живая разбилась о грязи лечебные травы. Травою обвязан, как лентой лукавой, как змей златоокий, как солнце горячее, как чернорогий чертёнок бродячий.

В родимой землице меня хороните. В родимой хранится родная обитель, и в ней хорошо, я ей отдан всецело угольной душою и тлеющим телом.

И я не останусь. И звёзды покинут глаза. И пустая очей половина. И прах не останется, только уголья, что тлеют местами.

На маковом поле заброшенный выход в родную обитель.

И людно, и тихо.

Войти или выйти здесь каждый свободен.

Но все ли по воле?

Но каждый ли ходит по этому полю, ища и желая? И каждый ли честен своими делами на пепельном месте моих окончаний?

Родная обитель любого встречает.

Народа креститель!

Опасно в народе, крещённом по воле хорошей погоды, не знающем соли на тлеющих ранах.

Сбежишь ли отсюда?

Любви первозданной средь этого люда сложнее, чем злобе.

Она приютится однажды.

Но чтобы жестокие лица, тоской искривлённые, стали яснее, один оскорблённый, что грязи грязнее и нищих беднее, простить оскорбителя должен.

Роднее им станет обитель родная, однажды забытая всеми.

И бросил бы каждый по малому семечку мака, и всякий бы вышел немного светлее.

И маком у жизни порога краснее, желтее.

И каплями мака над пепельным телом бы кто-то заплакал.

Подарок

Мне нет нужды вам пояснять за смерть свою, Как нет нужды вам пояснять за выбор сердца. Я смертью этот мир благословлю, От сердца никуда уже не деться.

Любовь

"Нам останемся в лучшем случае Мы."

Говорят, любви свойственно испаряться, стоит о ней сказать вслух. Говорят, она рассыпается прахом от прикосновений словами. Говорят, Любовь рождается в тишине и умирает в звуке. Я был снег - стану пар. Я был мир - стану пепел. Я был жизнь - стану смерть.

Долю и участь своей Любви я возьму на себя. Сам погибну - её спасу. Сам сгорю - её вынесу. Сам ко дну пойду. А её вытащу. Но скажу Её.

"Хорошо, что уже не страшно."

Человеку

И если бы тебя на свете не бывало, В тебя бы был влюблён, как в образ твой прекрасный. Глаза твои слепят, но слепоты мне мало. Пред образом силён, но пред тобой - безвластен.

Lana

"Полынь,, вино,, пепел" — Шалфей,, чай,, зола..
Где я тебя встретил,,
Там ты не была..
И я не бывал там,,
Мы тем и родны,,
Что порознь млады,,
Да мысли одни..
Одной колыбельной
Нам сотканы сны..
Нам матери пели
О том как красны
Осенние трели
И солнца весны..

Акт IV

Веточка тянется к Солнышку

Я не пою. Пой же, металл. В пламенный бой - пой. Пойте же, к песне Вашей пойду леса тропой. В тёмном лесу, где сквозь крыши верхушек не видно лучей огня, Небо палящего, свет человеческий тени не заслонят.

Сколько же я перешагнул, перелетел тел, Чтобы стать тем, кем никогда быть не хотел? Ветром дрожащая веточка тянется к солнышку, что в груди Рёбрами сковано, так же дрожащему, что не велит войти

Страшен покой, страшен любой выбор иной мой. Мир ослеплён и оглушён тьмой, тишиной. Вечно зелёной и вечно златому безмолвие, мрак - удел?

Смог бы зажечь Вас? И Вы бы светились мне, если бы я Вам пел?

Итака

Я дрожу не от блеска снега,,
Не от страха пред зимней стужей..
Я дрожу перед человеком,,
Потому что ему я нужен..
Потому что мне очень страшно,,
Потому что ему я важен.
Потому что мне страшно очень.
Потому что он зимней ночью
Пел мне песни о зимней ночи,,
Потому что он просто хочет..
Потому что когда я плакал,,
Вспоминал я его Итаку

И как будто бы было легче..
Потому что не время лечит,,
А мгновенья,, слова и взгляды..
Потому что всегда он рядом..
Потому что понять не в силах..
Потому что во мне простое,,
Непонятное вдруг спросило:
Неужели,, и я достоин??

Рябина

Что--то зелёное и неизбежно плавучее..
Тонет порою,, но вскоре всплывает и всё хорошо..
Всё хорошо будет,, выберем самое лучшее
И заберём.. Так смирись же,, Лукавый,, надежды лишён..

Сокол,, сожми мои пальцы,, рассыпаны гроздями.. Соедини наши руки холодные в общую гроздь.. Видишь Рябину?? Она дожидается осени,, Зная,, что осень закончится смертью и болью в мороз..

Видишь?? Она дожидается лучшего времени,, Но посмотри как весной она сказочна,, как хороша..

Разве в той осени может она быть уверена?? Вот и цветёт.. "А не страшно ей??" Страшно.. Вон,, ветви дрожат....

Ветром дрожащая,, тянется.. Тёплое,, светлое,, Хоть и короткое.. Страх ничего,, и ничто всё ллинней..

Тело Рябины от внешнего спрятано ветками.. Лето морозное,, умерли ягоды.. Осени нет..

Весна

Факел зажжён,, курок взведён.. К Ней -- через тёмный лес.. Канул в Неё,, как в забытьё.. Пал,, утонул,, воскрес.. Из под крыла,, что музы мать,, Дланью Её -- оплот.. Год за весну теперь взимать,, Если всего лишь год..

Елена

Туман на день и на ночь наслали,, Зная мои терзания..
Полёт,, падение,, шаг в незнание,, В жажде других незнаний..
Но в интересах иных построить Надобно непременно..
Только честно... На кой мне Троя,, Если бы не Елена??

Сон

Я просыпаюсь,, теряюсь и тенью в день,, В хаосе или в порядке— не помню где.. И в зеркалах по--старинке родной враг мой Бьёт по лицу,, через бренное— по прямой..

Наедине с собою боюсь — один Снова,, но уж по опыту несудим.. Что--то застряло,, мешает слегка дышать,, Но если петь,, то ручей побежит неспеша.. Звери напьются,, их доволь — залог моей.. В мире таком — отпою за таких зверей.. Знание страхов давало мне жить во сне.. Или же мир тот сном представал лишь мне??

Знаки

Знаки

Λуны

Лучи

Иные

Инакие

Тучи

Стены

Стучит

Атаки

Атаки

И так

И тик

И так

И тик

...

Зерно сомнения

Зерно сомнения выжгу пламенем,, и,, обернув поплотнее тканями,, выкину в реку камнем.. Зело ватажна нага наружняя так напрягает подмоги ружьями,, только ружья всё чужды..

Свет

Белый свет топтал — Белый свет искал.. В темноте я незрячая нежить.. Горе--темнота,, Темнота--тоска,, И в тоске не любить и не нежить.. Горевал,, плутал,,

Прозревал,, и вдруг —

Эта вспышка.. Я слеп -- и я зрячий..

По её следам

Через ночь к утру..

О мой взор — я чертёнок бродячий..

Уже много дней

Та свеча — мой день,,

Не дышу,, и гляжу лишь украдкой..

Я нашёлся в ней,,

Лишь не вижу,, где —

То ли в хаосе,, то ли в порядке..

И огнём тепла

Обжигала тень,,

Отгоняла тоску,, темень,, горе..

Лишь мораль темна,,

Добродей — злодей,,

Не протоптан — давно уж проторен..

Не дышу,, и жжёт...

Горя тень мертва,,

А я — зрячая жить в этой тени..

Темноты лишён,,

Позабыл сперва,,

Как полёт начинался с паденья..

Я глаза открыл —

И свеча молчит,,

Накануне поющая жарко..

Я до той поры

Пел бы сам в ночи,,

Пока всем тишины было б жалко..

Но потухла та,,

Что меня слепым

Обратила,, даря мне зренье..

Эта теплота

И огня следы

Стали ярче мрачнее тени..

Я бреду один,,

Темнота,, тоска,,

Без огня белый свет только жарок..

Позабыл — платил,,
Потерял — сыскал,,
Был воспет,, но теперь только жалок..
Белый свет топтать,,
Белый свет искать
И прекрасного пения не слушать..
Пусть и темнота,,
И добра искра —
Мертвецом средь живых мне ведь лучше..

Отвернись

И если всё-таки мир — сущий,, Стоит выяснить,, что он суть.. Плутать,, бояться бы... но в пуще Невозможно по лжи свернуть.. Леса влекущие дни крали,, Да вернуться — обычный страх,, Неуважение к той ране.. Что оставила длань остра.. Себе оставила — как смею Отбирать и лечить желать.. Меня иная беда сменит,, Столь же волями тяжела.. Не смею помыслам дать волю И надежду ютить в воде.. Чужими песнями да тьмою Мне б отречься от злоидей... **Добром злодействовать** — научен... В мире новом покой тернист.. Былая часть — уж чужой случай.. Образуется — отвернись..

Колыбельная

Страх замшелый сложив руками,, Молится камень До земного утра.. Каждую ночь я лью тихо Ей дождём потерянный рай... И вновь дышу волос облепихой..

Глаза закрывай И спи спокойно.. Мне зелень крыла Тоской раздольна..

Волна зелена И солью ранит.. Боится она Порой быть камнем..

Журчащий ручей Бежит меж листьев Шуршащих речей И страх ей чистит.. Слова отточив,, Отточит камень.. И плачут ручьи Камней слезами..

И страхом несома Память высью.. Не явь и не сон,, А тяжесть мысли..

Уснуть тяжело,, И утром каждым Такой же живой Проснуться страшно.. Спокойного сна,, Спокойной ночи.. Звезды белизна Прогонит прочих.. Спадёт с пробуждения Мира тяжесть.. И в тёплом дожде Утро ляжет..

Сердце

Было зелёным,, было опасным И столь вездесущим..
Было живущим в мире,, напрасно Надеясь на лучшее..
Было цветущим белым и розовым,, было глядящим,,
Было несущим гниющию пользу И не щадящим..
Было наивно дающим надежду И верящии в силу,,
Было теплом для потерь безутешных Во вьюге под зиму,,
Было целующим грозные тернии В колкие пальцы..

Было подарено (думал,, потеряно,, но ошибался)..

Было подарено.. Пусть и хорошее.... Пусть остаётся Жарким и пламенным,, глупое,, росшее в зимних озёрцах..

Было подарено.. Выросло новое С болью рожденья.. Столь осторожное.... каждое слово Нитью и тенью.. Иссиня--чёрное,, смелое слишком И слишком пугливое... С долгим затишьем,, но краткою вспышкой Кратко счастливое... Глупое,, детское,, но обожжённое Летним пожаром... Кажется,, тоже чего=то лишённое..... Разве же жалко?? Глупое,, детское,, новорождённое — Что с него взять?? Только танцует,, поёт под дождём,, Но песня не вся,, Как обрывается — дрожью пугливое,, Смехом нервозным....

Чуть испугалось,, но ты обними его,, Чтоб не морозно,, Чтобы не страшно,, возьми его бережно В северный край..

Видишь,, оно как ручное тебе уже....

....так забирай..

Звёзды

Когда звездопадом осенним глаза Осыпаться начнут по щекам;

Когда,, обернувшись тихонько назад,, Не увидишь ни кто,, ни как;

Когда растечётся чернилами то,, Что недавно стучало,, жило; Когда даже "свет" обратится в "никто",, И так странно белым--бело;

Когда ты вздохнёшь по чужой тишине,, Что была так родна и близка;

Когда ты и темень попросишь,, и в ней Будешь что--то мечтать,, искать;

Когда между тьмою и пламенем мост Будет рушиться у зари....

Я протяну тебе горсточку звёзд: "У меня таких много,, бери..."

Позабудь (ревотч)

"То,, что можно вспомнить,, можно и вернуть.." Так руби под корни -- просто позабудь.. Шрамы зарастают и проходит боль.. Кем бы мы ни стали -- только бы собой..

Эпилог

Переплёт

Сборник цветных осколков,, Полупрозрачных,, крашенных.. Бусы на нити тонкой,, вырванной из рубашки..

Прошлое вижу мутно через осколки прошлого.. И горевать прилюдно,, глядя на бусы — пошло..

В каждом кусочке цвета Битом,, ненужном,, остреньком,, Память зимы и лета,, Память весны и осени..

Я не живой,, я сборник стёкол,, скорлуп,, заплаточек.. В темени дня просторной,, Целые только плачут..

Я засмеюсь задорно,, рыкну,, оскалюсь страшно..

Я переплёл свой сборник ниточкой из рубашки..